

ВЫБОРГ. Исчезнувшие

В рамках фестиваля **Высшей театральной премии Петербурга «Золотой софит»** артисты **Театра драмы и кукол «Святая Крепость» (Выборг)** показали на сцене Санкт-Петербургского драматического театра на Васильевском премьерный спектакль нынешнего сезона «**Легенда маленького городка**».

В основе постановки инсценировка режиссера **Инны Ароновой**, созданная по мотивам произведений **Эфраима Севелы** и **Александра Гутина**. Название спектакля отсылает к циклу новелл Севелы «**Легенды Инвалидной улицы**».

Появляющиеся с разных сторон рассказчики (**Владимир Павлухин, Ольга Гурина, Дмитрий Тумурук, Дарья Цимбал**), переговариваясь друг с другом и обращаясь к залу, начинают повествование о некоем городе и его жителях. В программке их называют актерами, их речь пронизана юмором, глаза смеются, но чем дальше, тем больше безмятежность кажется иллюзорной, а сами они — эфемерной оболочкой тех, кто был когда-то из плоти и крови, а стал тленом. Ангелы во плоти, живущие в двух мирах, они становятся посланниками утрачен-

ного времени, потерянного мироустройства и тех, кто так же, как они, существовал в этом прошлом. Вспоминается цветаевское: «Я тоже была, прохожий!» и дальше: «Прохожий, остановись!». И это стойкое ощущение, что люди, находящиеся в зрительном зале, — прохожие, остановленные неведомой силой, как и чувство тревожного, хоть и не вполне вятного ожидания, не покидает на протяжении всего спектакля.

...А пока на сцене царят радость и добродушный, очень колоритный еврейский юмор. Сценография **Елизаветы Егоровой** функциональна и свободна от лишних деталей: деревянные щиты из видавших виды досок трансформируются по ходу действия в немудрящие фасады стареньких домиков или в их столь же скромное внутренне убранство. Актерская игра, напротив, «избыточна» и сочна, при этом лишена малейшей фальши, налицо подробная и вдумчивая работа режиссера с актерами. Пластический рисунок (хореограф **Людмила Ремпель**) помогает раскрытию образов, делает их объемнее и ярче.

Великолепный дуэт составляют обительницы коммунальной квартиры семей-

Хана Абрамовна — Т. Тушина

Муля Фельдман — Н. Устинов-Лещинский, Розалия Фельдман — О. Смирнова

Сцена из спектакля

Розалия Фельдман —
О. Смирнова

ная Розалия Моисеевна Фельдман (**Ольга Смирнова**) и одинокая Хана Абрамовна (**Татьяна Тушина**), азартно обменивающиеся друг с другом колкостями и стремящиеся застать друг друга врасплох. Наступательная Хана Абрамовна уже в первой ретроспективной сцене заполняет собой пространство: «Ну, так я ей и говорю, зачем ей мясорубка, только ваша Муся это не Муся, а какой-то биндюжник, кричит и хамит пожилой женщине» и Розалии Моисеевне остается лишь вовремя уворачиваться от тяжелой поступи соседки и изобретать на ходу не менее ироничный ответ. Для Татьяны Тушиной роль Ханы Абрамовны стала очередной возможностью явиться во всем блеске своего острохарактерного дарования.

При выпуклости и живописности каждого отдельного образа спектакль отличается замечательным актерским ансамблем, что подчеркивает стилистическое единство труппы «Святой крепости» — одной из характерных черт театра под руководством заслуженного деятеля искусств РФ **Юрия Лабецкого**.

Горестный образ Шнеера, трогательного в своей нелепости тележечника получается у **Антоня Косолапова** — актера трагикомического, глубокого. Жалкая забитая поломойка Стефа в исполнении **Арины Лабецкой** в буквальном смысле расцветает от не-

гаданной любви: меняется не только взгляд девушки, выпрямляется спина, раскрепощается тело, появляется мягкая осторожная грация. Хороши доктор Беленький, в которого перевоплощается **Максим Гладков** и острая на языкочок Муся — **Галина Басырова**. Настырного Левочку не только органично изображает, но и наделяет большим обаянием **Дарья Ердякова**.

За час с небольшим жители крохотного еврейского местечка — шетла, находящегося на стыке России, Украины и Белоруссии, становятся для зрителя почти родными и... исчезают навсегда. Но это «навсегда» — не просто прощание с полюбившимися героями спектакля, в нем отражается необратимость Холокоста и всех войн, стиравших с лица земли большие города и крохотные деревеньки, и судьбы, судьбы, судьбы... Об этом хлынувший в финале с колосников «дождь» из разномастных сандалий, туфель, ботинок и об этом же обувь, аккуратно снятая и поставленная в середине сцены актерами, и... улыбающиеся Ангелы. И теперь уже ни у кого не остается сомнения, что это именно Ангелы, спустившиеся с небес, в которые они ушли в бытность людьми...

Светлана РУХЛЯ
Фото Юлии Басыровой